

«RETROUVER UN SENS NOUVEAU:
RENCONTRER L'IMPREVISIBLE»
(5-7 июля 2011, Тулуза, Франция)

Обзор международной конференции

Конференция «Обнаружить новый смысл: встретить непредвиденное», прошедшая в Тулузе с 5 по 7 июля 2011 г. могла дать вполне наглядное представление о направлении развития современной феноменологии во Франции. Вклад в это развитие делают не только французские, но и иностранные исследователи, которые, работая сегодня с текстами Эммануэля Левинаса (1906-1995), Мишеля Анри (1922–2002), Анри Мальдине (р. 1912) Марка Ришира (р. 1943) или Жана-Люка Мариона (р. 1946), косвенно указывают на то, что считают эту ветвь феноменологии наиболее перспективной. (Здесь стоит указать на то обстоятельство, что конференция была в равной мере организована как Флорой Бастиани — преподавателем *Университета Тулуза II*, так и Светланой Шолоховой — выпускницей *РГГУ* г. Москва и докторанткой *Католического Университета Лювена*).

Трехдневная конференция включала двадцать три доклада, разделённых на десять тематических блоков:

- Вводный блок.
- Перспективы субъекта у А. Мальдине.
- Феноменология и патологическое.
- Сфера внешнего у Э. Левинаса.
- Появление Иного у Э. Левинаса.
- Инаковость и Феномен.
- Инаковость в мышлении М. Анри.
- М. Анри в диалоге.
- Семинар, посвящённый проблемам перевода французской феноменологии.
- Заключительный блок: Новые горизонты феноменологии.

При работе над этим обзором передо мной стоял выбор: либо посвятить каждому выступлению по абзацу (но и не более), либо дать развернутый комментарий отдельных, наиболее репрезентативных для каждой тематической секции (или группы секций) докладов. Выбирая тот или иной доклад для более подробного обзора, я старался руководствоваться не личными предпочтениями, а требованиями цельности общей картины.

Отметим, что хотя тематические блоки были центрированы вокруг работ Эммануэля Левинаса, Мишеля Анри и Анри Мальдине, большинство докладов намечало выход на более общую ситуацию современной феноменологии во Франции. В этом отношении особенно показателен вступительный блок и доклад Франсуа-Давида Себба *Французская пост-феноменология как свидетельство*. Несмотря на малую информативность и даже сомнительность термина «пост-феноменология», в нём заложено некое рациональное зерно: речь идёт о той модификации феноменологического проекта, которая относилась бы к классическим работам Гуссерля и Хайдеггера так, как французский пост-структурализм в свое время относился к текстам Леви-Стросса или Якобсона. А именно, эта модификация расшатывала бы строгий дискурс и указывала бы на разрывы и диссонансы, которые только и делают структуру возможной. Для Ф.-Д. Себба критерием, позволяющим объединить ряд мыслителей под общей рубрикой «пост-феноменология», является то, что они, с одной стороны не могут оставить феноменологический императив работы с феноменом таким, каким он сам себя даёт, но с другой стороны, не могут полностью принять его в том виде, как он сложился в работах основателей феноменологии. Так, с его точки зрения, Левинас показывает нам пример нарушения такого императива в пользу не данного феноменально, Анри и Марион выступают за его радикализацию, а, скажем, Деррида за его интеграцию в более полный инструментальный философской работы и локальное использование. Ф.-Д. Себба выделяет в современной французской пост-феноменологии две большие «семьи»: 1. исследования феноменологии мира в его анонимности и пре-рефлексивной данности (Мерло-Понти) и 2. исследования, ориентированные на нечто более фундаментальное, чем мир, чем видимое, исследования разрыва, травмы, события, исходного напряжения в рамках самой феноменальности (Левинас, Анри, Марион, Деррида, Романо). Для этой второй группы исследователей характерно стремление к расформализации феноменологии. При этом феноменология оказывается

чем-то вроде «практики себя», практикой обращения субъекта, перестает быть рациональной в классическом смысле. При её радикализации эта тенденция приводит к отказу от вопроса об истине, что ставит под вопрос сам проект «пост-феноменологии».

Характеризуя тематический блок, посвящённый работам Мальдине, прежде всего стоит остановиться на докладе Жана-Франсуа Рэя *Невозможное настоящее: невозможная темпоральность по Анри Мальдине*, где была представлена обширная панорама творчества этого чрезвычайно интересного феноменолога, который в 2012 году отметит свой столетний юбилей. Отталкиваясь от проекта *Daseinsanalyse* Людвиг Бинсвангера и проекта фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера, Анри Мальдине разрабатывает свой собственный вариант феноменологической психопатологии, связывающий психоз с проблематикой присутствия, а точнее присутствия в настоящем. С точки зрения Мальдине, меланхолик страдает от присутствия, поскольку воспроизводит одну и ту же стереотипную жалобу об утраченном прошлом. Присутствие меланхолика — это перманентный упрёк, адресованный самому себе, в этом смысле он страдает от монотонности возвращающегося прошлого, захвачен этим прошлым и теряет открытость, теряет способность выходить за рамки возможного и способность претерпевания нового (именно это имеет в виду Мальдине, вводя неологизмы *transpossibilité* и *transpassibilité*). Лишившись способности претерпевания нового (*transpassibilité*) субъект теряет возможность выходить за рамки самого себя и возвращается к себе в форме агрессивности. Он теряет возможность удивления, встречи, события. Жан-Франсуа Рэй развивает это рассуждения, испозуя в качестве иллюстрации кинокартину Алена Рене «Прошлым летом в Мариенбаде».

В свою очередь, Жанном-Кристофом Годдаром в докладе *Роль Мальдине в делёзианской критике Мерло-Понти* иллюстрируются фигуры феноменологической психологии Анри Мальдине на примере живописи британского художника Фрэнсиса Бекона. Средствами, разработанными как Мальдине, так и Делёзом, он пытается проделать с творчеством Бекона то же, что и Мерло-Понти с творчеством Сезанна, и одновременно провести критику мерло-понтианской феноменологии искусства. Ключевым понятием этой критики выступало понятие противоречивой одновременности. Также точкой отсчёта была шеллингианская метафизика пра-основания/безосновности (Ur-/[Un-]grund), которая кажется докладчику глубже феноменологического мотива пре-

дельного обоснования. К такой интерпретации тематически примыкал и доклад Гонконгского исследователя Йэн-Хунг Тая на тему: «*Я есть всё и Ничто*», *перекрёстное чтение Фихте и Мальдине*.

Лейтмотивом следующего тематического блока *Феноменология и патологическое* послужил доклад ученика М. Ришира, японского исследователя творчества Э. Левинаса и специалиста в области феноменологической психопатологии Ясухико Мураками: *Феноменология действия, отталкивающаяся от лечения тяжело больных пациентов*, а своеобразным переходным звеном от проблематики феноменологической психопатологии к проблемам творчества Э. Левинаса был доклад Флоры Бастиани: *Философия Левинаса, на пороге безумия*. Ф. Бастиани рассматривала проблематику мазохизма и мании преследования в контексте бреда страдающего психозом больного. Отталкиваясь от теоретических моделей Левинаса и Лакана докладчик описывает психоз, как стратегию борьбы с непредвиденным, через вытеснение всего потенциально травматического. Жизнь перед лицом Другого оказывается невыносимой для страдающего психозом. В этом отношении для него убийство выглядит как категорический отказ в близости лица Другого, если воспользоваться концепцией Левинаса.

Два последующих тематических блока (*Появление Иного у Левинаса* и *Сфера внешнего у Левинаса*) были как раз посвящены теоретическому наследию Эммануэля Левинаса. Наибольшее внимание исследователей привлекла работа «*Иначе, чем бытие, или по ту сторону сущности*» (1974) — центральная работа позднего периода творчества Левинаса. В докладе Светланы Шолоховой *Вторжение третьего. От этики к политике в мышлении Левинаса* рассматривалась проблематика жертвы и дара, а также риска в перспективе этой работы Левинаса. Проблемы языка и речи в контексте философии позднего Левинаса представил грузинский исследователь Лука Нахутеришвили в докладе *Отношение между Говорением и Сказанным, как перевод и предательство в «Иначе, чем бытие, или по ту сторону сущности»*. Продолжая эту линию, связь этики и семиотики развил израильский исследователь Ян Бирханцл в докладе *Абсурдность il у а как модальность этической значимости? Смысл и бессмысленное в «Иначе, чем бытие...»*, где он проблематизировал преобладание бессмысленного по отношению к смыслу и сам факт бытия в его абсурдной процессуальности. К этим докладам тематически примыкал доклад японской исследовательницы Масуми Нагасака «*Il мужского / «il» в il у а: Левинас и вопрос анти-*

языка. Однако неназванной, но подразумеваемой перспективой была интерпретация Ж. Деррида.

В большей мере на раннего Левинаса периода *Тотальности и Бесконечного* и на его работы 40 годов ориентировались такие исследователи, как Делия Попа (*Принятие, удивление, отказ: свобода и внимание у Левинаса*), Жоэль Ансель («*Рецептивность без пассивности: Фигура господина в «Тотальности и Бесконечном»*»), Анна Ямпольская (*Левинасианские мотивы в «Детстве Люверс» Б. Пастернака*), Анастасия Детистова (*Философская экзегеза искусства в статье Э. Левинаса «Реальность и её тень»*) и Зинаида Сокулер (*Непредвиденное и пассивность у Эммануэля Левинаса*).

Содержательным ядром тематического блока *Инаковость и Феномен* послужил доклад чешского феноменолога, исследователя творчества Я. Паточки и специалиста в области современной французской феноменологии Карла Новотны на тему *Что есть феномен? К понятию феноменальности у Марка Ришира*. К. Новотны отмечает, что отправной точкой Марка Ришира (физика-исследователя по первой профессии) в конце 60 годов было желание «спасти мир» от идеалистической редукции, сохранив рациональное ядро трансцендентальной феноменологии. Феномен мира и феноменальность как таковая, «феномен и ничего кроме феномена» — сквозные темы исследований М. Ришира. Он пытается приблизиться к явленности как таковой, которая не ограничена рамками предметности. Проект Ришира представляет собой исследование само-образования смысла (*sens se faisant*), который генетически предшествует учреждению языковых апперцепций. Стремясь к радикализации трансцендентальной феноменологии, он пытается освободить явление от рамок интенционального сознания и отнести его к сфере анонимного смыслообразования. В этом он опирается на проект а-субъективной феноменологии Паточки и на интуиции позднего Мерло-Понти (у которого Ришир перенимает эклектичный термин «*Wesen sauvage*»). С точки зрения Ришира, феномен представляет собой колебание между данностью тождественного объекта и его распадом, мерцание между его возникновением и исчезновением. Работа феноменолога в таком случае заключается в переключении «архитектонических регистров» — в подвешивании того или иного слоя апперцепций символического, генезиса смысла.

Тематические блоки, посвящённые анализу работ Мишеля Анри (*М. Анри в диалоге и Инаковость в мышлении М. Анри*), представили

широкую панораму исследований этого феноменолога. Так, польская исследовательница Моника Муравска в докладе *Непредвиденная видимость: Первичные феномены у Мишеля Анри и Анри Мальдине* предложила интерпретацию методологического принципа «сколько редукции, столько и данности» в контексте феноменологии искусства. В свою очередь российская исследовательница Анна Ямпольская в докладе *Бёмеанская космогония в интерпретациях Мишеля Анри и Александра Койре* продемонстрировала, как М. Анри вынес за скобки сам феномен, чтобы сделать видимым его способ явленности. Особенно интересным такой подход видится в отношении феномена мира и феномена жизни. Историко-философским обрамлением этого служила работа Александра Койре *Die Gotteslehre Jakob Boehmes* и её рецепция в философском творчестве М. Анри.

Наконец, проблема интерсубъективности в феноменологии Мишеля Анри была проанализирована в докладах Лукаса Хельда (*Вопрос о человеке в патетической интерсубъективности согласно М. Анри*) и Грегори Жан (*Самость и одиночество: проблема инаковости в феноменологии Мишеля Анри*) и попытки её неклассического — по отношению к феноменологии Гуссерля — решения.

Заключительный блок (*Новые горизонты феноменологии*) был открыт докладом Владимира Стрелкова *Феноменологические горизонты «практического бессмертия»*, в котором рассматривалась проблема бессмертия в рамках обыденного сознания. Последний доклад конференции сделал Жан-Мишель Саланкис по теме: *От «опыта чего-либо» к эмпатическому опыту закона*. Фундаментальным Ж.-М. Саланкис считает вопрос о различении типов опыта. Сквозной линией через доклад проходило различие (1) опыта как «опыта чего-либо (*expérience de*)» и (2) опыта проживания экзистенциальной фазы (букв. «опыта пересеченного (*traversé par*) экзистенциальной фазой»). Докладчик попытался описать основные модальности опыта проживания и коррелятивной этому опыту проживающей субъективности. При этом, с точки зрения Ж.-М. Саланкиса, «опыт чего-либо» оказывается частным случаем опыта проживания, его частным модусом данности. Он подчеркивает, что определённые типы опыта (например «настроенность (*Befindlichkeit*)» в смысле Хайдеггера) оказываются руководящими по отношению к другим. Задачей феноменолога Ж.-М. Саланкис видит следующее: 1) обратиться к исходным типам опыта; 2) выразить в словах опыт проживания; 3) продемонстрировать определяющий характер опыта проживания; 4) продемонстрировать универсальность результа-

тов описания. Тематическим полем поиска опыта проживания должны стать три региона смысла или три смысловых поля: познание, политика и любовь. С точки зрения докладчика все три сферы могут быть проанализированы исходя из фундаментального опыта проживания, причём все три региона демонстрируют нормативный характер опыта.

При всей тематической разнородности затронутых в рамках этой конференции проблем, она, на мой взгляд, достаточно показательна для круга исследований, идущих в русле французской феноменологии.

В качестве итога конференции для отечественного читателя я бы выбрал резюме семинара, посвященного проблемам перевода (хотя хронологически он имел место во второй день конференции), в рамках которого был представлен проект перевода текстов французских и франко-язычных феноменологов. Координаторами проекта являются Анна Ямпольская и Жан-Кристоф Годдар. Сборник *«Явление и данность. Радикализация феноменологического метода в современных французских исследованиях»* увидит свет в 2012 году и будет включать переводы текстов Э. Левинаса (LEVINAS Emmanuel, «Les notes sur le sens», in *De Dieu qui vient à l'idée* — пер. А. В. Ямпольской), М. Анри (HENRY Michel, «La phénoménologie non-intentionnelle» — пер. А. Дестисовой), Ж.-Л. Мариона (MARION Jean-Luc, «Le phénomène saturé», in *Le phénomène et le révélé* — пер. С. Шолоховой), М. Мерло-Понти (MERLEAU-PONTY Maurice, «Le doute de Cézanne», in *Sens et non-sens* — пер. В. И. Стрелкова), А. Мальдине (MALDINEY Henri, «De la transpassibilité», in *Penser l'homme et la folie* — пер. С. Шолоховой), Р. Бернета (BERNET Rudolf, «Le sujet traumatisé», in *Conscience et existence* — пер. А. Козыревой) и М. Ришира (RICHIR Marc, «L'épochè hyperbolique et la nouvelle réduction phénoménologique...», in *Phénoménologie en esquisses* — пер. Г. Чернавина).

Георгий Чернавин